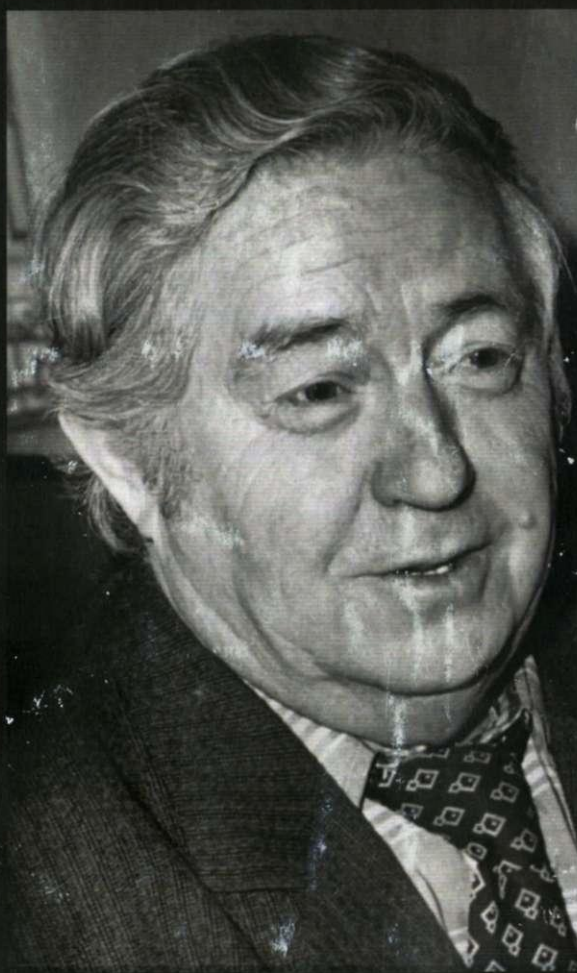

959.77
0122

Академия культуры и искусств:
ведущие ученые, педагоги, творцы

Перчик
Давид
Борисович

Биобиблиографический указатель

Давид Борисович Перчик – фигура уникальная, как сейчас принято говорить, знаковая для нашей академии. К сожалению, мне, как ректору, не довелось с ним работать непосредственно. Когда в начале 2002 г. я пришел в академию, он уже после тяжелой болезни находился дома, что не помешало ему все эти годы оставаться профессором кафедры социально-культурной деятельности. Его авторитет, его мнение, его присутствие в академии было заметно, даже когда он месяцами по состоянию здоровья не мог появляться на кафедре, в ректорате. Понятно, почему он одним из первых в нашем вузе был избран почетным профессором академии.

Д. Б. Перчик работал в вузе буквально с первого дня и вплоть до ухода из жизни в 2006 г. Более того, на этапе проработки вопроса об открытии института культуры в Челябинске Давид Борисович, будучи тогда директором культурно-просветительного училища, сыграл важнейшую роль, и его можно наряду с Поликарпом Васильевичем Сапроновым, Александром Ивановичем Лазаревым без всякой натяжки считать одним из отцов-основателей нашей академии. Жизнь Давида Борисовича и история вуза неотделимы. Д. Б. Перчик первый среди преподавателей академии защитил кандидатскую диссертацию, а ведь надо понять, что это было нелегко, так как он прежде всего практический работник культуры. И то, что в серьезном возрасте, почти в 50 лет, он сумел подготовить и защитить в Ленинграде диссертацию, подчеркну, первым среди всех наших преподавате-

лей, – это само по себе уникально. Он как бы своим личным примером давал понять десяткам преподавателей (молодым и не очень), что нельзя работать в вузе и не иметь ученой степени. В психологическом, моральном плане это чрезвычайно важно потому, что меняло психологию в институте.

Кстати, позднее, в 1991 г., Давид Борисович стал одним из первых профессоров нашей академии, и слово *первый* о многом говорит. Давид Борисович многие годы был деканом культурно-просветительного факультета, заведовал кафедрой, но, на мой взгляд, в плане реализации своего потенциала сделал не все. Мне кажется, что его задатки, его возможности были все-таки выше, чем должность заведующего кафедрой или декана. Легко представить Давида Борисовича в должности проректора и даже ректора института культуры. Он обладал совершенно уникальным, колоссальным знанием практических проблем культурно-просветительной работы, в этом плане был ведущим специалистом не только Урала, но и России в целом; крупным организатором культурно-массовой, культурно-просветительной работы. Я мало встречал людей, которые бы обладали таким пробивным характером, такой харизмой, могли бы так воздействовать на процессы, происходящие в обществе.

Уже будучи ректором, на совещаниях, встречах от многих работников вузов культуры Сибири, Центральной России, Дальнего Востока, Москвы и Санкт-Петербурга я неоднократно слышал вопросы: «Как там Давид Борисович?», «Как он себя чувствует?», «Чем он живет?»

В плане поиска новых решений Давид Борисович, несмотря на свой возраст (а ему уже было под 80), конечно, выглядел совершенно необычно. Он буквально фонтанировал идеями, причем в общении с ним (а я неоднократно бывал у него дома, приглашал его на встречи с ветеранами, с почетными профессорами академии) меня все время поражало обилие проектов. Это были не спонтанные мысли, рожденные сиюминутно, чувствовалось,

что они вызрели у него еще несколько десятилетий назад, но по каким-то причинам не были реализованы. Особенно мне запомнились его постоянные звонки по субботам: в одно и то же время (как правило в 10–11 утра) он звонил и все время задавал один и тот же вопрос: «Вы на работе?» Вот такой был своеобразный ритуал, а может быть, определенная игра.

Я знаю, что Давид Борисович звонил министру культуры Челябинской области, многим руководителям, высказывая соображения, идеи, какие-то свои задумки, и, надо сказать, что часть из них была реализована. Именно Давид Борисович Перчик инициировал создание «Очерков культуры Челябинского края», и это издание было осуществлено и получилось необычным, уникальным в своем роде. Вот эта неуемность (в хорошем смысле слова), желание быть на гребне информации, генерировать какие-то новые идеи отличали Давида Борисовича.

Причем надо помнить, что он был болен, ограничен в своих передвижениях и тем не менее, еще раз подчеркну, постоянно о чем-то думал, пытался реализовать какие-то идеи. Например, меня в свое время поразило, когда он заявил, что хочет завершить докторскую диссертацию. Он просил автореферат диссертации моего ученика, который защитился в 1999 г. по культурно-массовой работе на Урале, и, конечно, это вызывало огромное уважение – не секрет, что в таком возрасте, после тяжелой болезни многие люди просто опускали руки. Но не таков был Давид Борисович Перчик – фронтовик, один из энтузиастов культурно-просветительной работы.

Буквально до последних дней он жил нуждами культуры, нуждами родного института. Меня поражали его желание быть в курсе событий, неподдельный интерес к сотням учеников, вышедших с его кафедры, – он всех знал поименно, и, надо сказать, ученики испытывали к Давиду Борисовичу огромное уважение. Он был педагогом от Бога, жил интересами своих студентов, буквально все знал об их жизни и не только в пору их студенчества,

но и спустя многие годы, когда они стали уже специалистами, работали в разных уголках нашей Челябинской области.

Убежден, что создание мемориального уголка Давида Борисовича, учреждение стипендии его имени, которую получают наши лучшие студенты, и выход в серии «Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы» биобиблиографического указателя, посвященного этому человеку, – это лишь малая толика, мизерная дань того, что мы можем сделать для увековечения памяти Давида Борисовича.

Мы действительно стоим на плечах гигантов, и одним из таких гигантов, легендой нашей академии безусловно является профессор Перчик.

В. Я. Рушанин,
доктор исторических наук, профессор,
ректор Челябинской государственной
академии культуры и искусств